

**ШПИОНАЖ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ШПИОНАЖУ**

Волков А.В.,

*старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса
учреждения образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»*

Обух Е.В.,

*студент юридического факультета учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»*

Шпионаж занимает уникальное положение в системе права. Являясь фактическим инструментом межгосударственных отношений, он прямо не запрещен универсальными международными договорами, однако квалифицируется как тяжкое преступление в национальных законодательствах. Это порождает фундаментальную асимметрию: «нападающая» сторона (государство-инициатор разведки) действует в условиях международно-правовой неопределенности, тогда как «защищающаяся» сторона (государство-объект посягательства) формирует развернутую систему правовых запретов. Цель работы – анализ этой асимметрии на основе источников международного и национального права.

Исследование проведено на основе таких нормативных правовых актов, как: Устав ООН, Уголовный кодекс Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О государственных секретах», Концепция национальной безопасности Республики Беларусь и др.

Правовой статус «нападающей» стороны. Устав ООН закрепляет принципы, нарушаемые разведывательной деятельностью. Пункт 4 статьи 2 обязывает государства уважать территориальную неприкосновенность друг друга. Пункт 7 статьи 2 устанавливает принцип невмешательства во внутренние дела, согласно которому ООН не имеет права на вмешательство в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государства [1].

Несанкционированное проникновение на территорию суверенного государства с целью сбора информации и получение сведений о его внутренних делах нарушают эти принципы. Однако Устав ООН не содержит специальных норм, прямо запрещающих шпионаж, и не создает механизмов ответственности для государства-инициатора. «Нападающая» сторона формально нарушает основополагающие принципы международного права, но остается вне поля прямого международно-правового регулирования.

Правовой статус «защищающейся» стороны по законодательству Республики Беларусь. В отличие от международно-правового вакуума

для «нападающей» стороны, законодательство Республики Беларусь формирует комплексную систему противодействия шпионажу.

1. Предметно-объектная основа: Закон о государственных секретах. Статья 1 Закона определяет государственные секреты как «сведения, отнесенные в установленном порядке к государственным секретам, защищаемые государством». Статья 14 относит к государственной тайне сведения в области политики (стратегия и тактика внешней политики), экономики (мобилизационные мощности, технологии защиты денежных знаков), военной области, области науки и техники, а также сведения о разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности.

Статья 17 Закона вводит градацию степеней секретности: для государственной тайны устанавливаются степени «Особой важности» и «Совершенно секретно», для служебной тайны – степень «Секретно» [2]. Включение сведений в специальные перечни обеспечивает формальную определенность предмета преступления.

2. Субъектно-дифференцированная ответственность: Уголовный кодекс. УК четко дифференцирует ответственность в зависимости от гражданства субъекта. Этот аспект регулируют статьи 356 «Измена государству», 358 «Шпионаж» и 358¹ «Агентурная деятельность». Санкции за совершение этих преступлений являются одними из самых строгих в Уголовном кодексе и могут достигать вплоть до пожизненного заключения и смертной казни [3].

3. Доктринально-стратегическая основа: Концепция национальной безопасности. Концепция определяет национальную безопасность как «состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз» [4]. Разведывательная деятельность иностранных государств прямо отнесена к основным внешним угрозам. Концепция определяет систему обеспечения национальной безопасности и задает стратегические ориентиры для всех государственных органов.

Международно-правовое регулирование шпионажа по Уставу ООН носит декларативный характер. Принципы территориальной неприкосновенности и невмешательства формально нарушаются разведывательной деятельностью, однако Устав не содержит специальных запретов и санкций. Действия «нападающей» стороны остаются вне прямого международно-правового регулирования.

Национальное право «защищающейся» стороны формирует систему обороны, включающую: предметно-объектный уровень (Закон о госсекретах, определяющий защищаемые сведения и степени секретности); уголовно-правовой уровень (Уголовный кодекс с составами измены, шпионажа и агентурной деятельности); доктринально-стратегический уровень (Концепция нацбезопасности, определяющая угрозы).

Таким образом, шпионаж характеризуется фундаментальной асимметрией: на международном уровне – правовой вакуум для "нападающей" стороны, на национальном уровне – всеобъемлющая система запретов для «защищающейся» стороны.

Список использованных источников:

1. Устав Организации Объединенных Наций: подписан 26 июня 1945 г: вступил в силу 24 октября 1945 г. // Организация Объединенных Наций. – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 01.03.2026).
2. О государственных секретах: Закон Республики Беларусь от 19 июля 2010 г. № 170-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 29 мая 2025 г. № 80-З: // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 28.03.2026).
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.10.2025 г. // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 28.03.2026).
4. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: решение Всебел. нар. собр. от 25 апр. 2024 г. № 5 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 01.03.2026).
5. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о взаимном обеспечении защиты государственной тайны Российской Федерации и государственных секретов Республики Беларусь: подписано 20 января 2003 г.: вступил в силу 25 января 2004 г. / Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46206/ (дата обращения: 01.03.2026).

**ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В СУДАХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Гаджиев А.А.,

*доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова,
кандидат юридических наук*

В условиях стремительной цифровизации общественных отношений в судебную систему Республики Казахстан активно внедряют современные информационные технологии, включая искусственный интеллект (далее по тексту – ИИ).

Казахстан занимает лидирующие позиции среди государств постсоветского пространства по уровню цифровизации правосудия, последовательно переходя от модели электронного правосудия к концепции цифрового правосудия, предполагающей глубокую автоматизацию судебных процедур, повышение их прозрачности и доступности.